

ОБ АРАБСКОМ ЕДИНСТВЕ

На огромных пространствах Северной Африки и Юго-Западной Азии, от Атлантического океана до Аравийского моря, вдоль восточного берега Средиземного моря, на Аравийском полуострове и в бассейне Тигра и Евфрата, живут многочисленные народы древней цивилизации — арабы. Их насчитывается около 160 миллионов человек. Находившиеся долгое время под чужеземным игом арабы за последние годы добились национальной независимости и создали свои суверенные государства. Лишь арабское население на юге Аравии еще ведет вооруженную борьбу за изгнание британских колонизаторов.

Перед арабскими государствами сейчас весьма остро стоит проблема единства в борьбе против империализма и неокolonизма, за упрочение своей независимости и дальнейший социальный прогресс.

Проблемы единства арабов имеют давнюю историю, но еще никогда эта идея не имела для них столь важного жизненного значения, как теперь. Она охватывает самые широкие и разнообразные слои населения арабских стран. Арабы выстрадали эту идею в долгой, суровой и героической борьбе за свое свободное и независимое развитие. Но еще и теперь, хотя времена изменились, трудности на пути единства стоят немалые. Арабы успешно преодолевают эти трудности. Идея арабского единства все больше конкретизируется. Она овладевает массами, превращаясь в могучую материальную силу.

Ниже публикуется запись беседы об арабском единстве члена редколлегии нашего журнала И. В. Самыловского с молодым иракским ученым-историком Махмудом В.

НЕДАВНО после перелета Москва — Прага мне пришлось заночевать в пражской гостинице «Интернационал». Там я познакомился с молодым иракским ученым-историком Махмудом В. На пути в Лондон он задержался в Праге, чтобы повидаться со своими друзьями. Весь вечер мы провели в беседе. Среди разнообразных и злободневных международных тем был затронут и вопрос о единстве арабов, и я попросил Махмуда рассказать, что их объединяет, что разъединяет и каковы перспективы этого единства.

Махмуд бывал в Советском Союзе. Его интересовало, на каких началах зиждется единство народов СССР. Он изучал принципы построения союзных и республиканских органов власти, в частности государственное устройство Российской Федерации. В Париже он занимался вопросами Французского сообщества, а вот теперь едет в Лондон, чтобы познакомиться с системой Британского сообщества. «Это не праздный интерес, не академическое изучение, а требование самой жизни, — говорил он с жаром. — По своим убеждениям я арабский националист. Перед нами, арабами, сейчас особенно остро стоит проблема объединения, и мы все ищем пути ее решения».

На мою реплику о том, что Советский Союз, Британское «содружество» и Французское «сообщество» построены на принципиально противоположных социальных основах, к тому же это объединения разных народов, наций с разными языками, культурой, историей, традициями и обычаями, Махмуд заметил, что, к счастью, арабы в этом отношении едины. Они имеют один язык, единую культуру, общую историю, обычаи и традиции, одну религию, и все это облегчает решение проблемы. Арабы не будут копировать кого-либо, говорил Махмуд, но учесть опыт других они могут. К тому же и свой опыт имеют уже немалый.

Мы вспоминали об этом опыте, дорого оплаченном арабами в годы первой и второй мировых войн. Еще и сейчас, говорил Махмуд, империалисты и колонизаторы, опираясь на арабских реакционеров, используют разного рода трудности и сложности, имеющиеся в арабском мире, чтобы помешать арабскому единству. А трудностей и сложностей очень много. В арабском мире есть государства с монархическим режимом (Марокко, Ливия, Кувейт, Саудовская Аравия, Иордания) и республики (Объединенная Арабская Республика, Алжир, Тунис, Судан, Сирия, Ливан, Йемен, Ирак). Ирак озабочен курд-

ской проблемой, в Йемене идет гражданская война, причем монархисты держатся лишь благодаря помощи извне. Трудной является проблема Израиля. Все арабы считают, что это империалистический сателлит, американская военная база, нацеленная на арабов. Против Израиля арабы едины.

— Достаточно даже этих вопросов — а они не единственные, — чтобы представить себе трудности арабской проблемы, — подчеркнул Махмуд. — К счастью, положительного, помогающего единству арабов, больше, чем отрицательного. В борьбе против империализма, колониализма и неоколониализма, за упрочение национальной независимости, за развитие и благосостояние народа — а это главное — арабы едины. В арабских странах даже местные реакционеры, агентура колонизаторов, не посмеют открыто выступить против этого. Народ не только не поддержал бы такие выступления, но и решительно боролся бы против них.

— Есть два серьезных показателя, — говорил Махмуд, — подтверждающих успехи в реализации идеи арабского единства. За последние два года состоялись три совещания глав арабских государств. Проходили не раз совещания премьер-министров и министров иностранных дел. Несмотря на некоторые разногласия, на этих совещаниях был принят ряд важных решений, которые уже осуществляются. Это как бы показатель политический. А вот и экономический. Как известно, арабы хотят сами распоряжаться своими богатствами. Это законное право каждого народа. В этом свете интерес представляет тот факт, что арабские страны готовятся уже к пятой конференции по вопросам нефти. Первая конференция была в 1959 году в Каире, четвертая — в 1963 году в Бейруте. На этих конференциях арабы все больше и решительнее отвоевывают свои права.

Можно было бы привести и другие примеры успешной реализации идеи арабского единства. Как известно, уже несколько лет существует Лига арабских государств. Создана финансовая организация для экономического развития арабских стран. Один только Ирак внес в ее фонд 262 тысячи фунтов стерлингов. Создается арабский общий рынок, сокращаются, а затем будут полностью отменены таможенные пошлины и другие ограничения на ввоз и вывоз товаров национального производства. Много примеров единодушия арабских государств по самым главным вопросам международных отношений дает их внешняя политика.

Все это радует арабов. Труднее другое — как идти вперед дальше. В некоторых странах, например в ОАР и Алжире, проведены большие социальные реформы, в других — нет. Как лучше учитывать особенности арабских стран на пути дальнейшего развития их единства? Конечно, с решением многих практических, особенно организационных, вопросов торопиться нельзя, но было бы вредно и задерживаться.

— Революция в арабских странах, особенно в ОАР и Алжире, уже вышла за рамки политического освобождения и переросла в стадию коренных социальных изменений, — сказал в заключение Махмуд, — в стадию упрочения национальной независимости и экономической самостоятельности. В связи с этим и задача арабского единства ныне стоит по-новому. Теперь арабское единство все больше связано с новыми преобразованиями. Оно становится движением за национальное и социальное освобождение и будет успешным только на этом пути, а это путь социалистический.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

■ Во Всеафриканскую федерацию профсоюзов (ВАФП) входит 15 влиятельных и наиболее массовых демократических профцентров, насчитывающих в своих рядах свыше двух миллионов членов. Программа ВАФП предусматривает решительную борьбу против колониализма, империализма, международных монополий. Другой профсоюзный центр континента — Африканская профсоюзная конфедерация (АПК) — объединяет 33 профсоюза, в которых состоит около 800 тысяч человек. В октябре 1963 года в Дакаре на совместном заседании представителей ВАФП и АПК было решено слить обе организации в единый, всеафриканский, демократический, антиимпериалистический и антиколониальный профцентр. Однако это важное решение пока еще не проведено в жизнь.

■ В Конго насчитывается 1,3 миллиона африканцев, работающих по найму, что составляет 19 процентов всего самостоятельного населения и свыше 40 процентов мужского самостоятельного населения страны. Примерно половина из них занята в сельском хозяйстве и в непроизводительных сферах деятельности. Средняя заработная плата африканца в 33 раза меньше заработной платы европейского рабочего. Число безработных только в одном Леопольдвиле достигает 100 тысяч человек. Крупнейший профсоюз страны — Всеобщая конфедерация труда Конго — насчитывает около 60 тысяч членов.

■ В Нигерии общая численность армии наемного труда достигает 473 тысяч человек, причем около 240 тысяч составляет фабрично-заводской пролетариат (горняки, строители, транспортные рабочие и т. д.). Женщин, работающих по найму, всего 18 тысяч человек. Профсоюзное движение в стране необычайно раздроблено. Объединенный рабочий конгресс, созданный в 1962 году на базе слияния Нигерийского конгресса профсоюзов и Конгресса профсоюзов Нигерии, насчитывает около 350 тысяч членов. Кроме того, существуют шесть профсоюзов горняков, 50 профсоюзных организаций государственных служащих и т. д.

■ Рабочий класс Кении насчитывает примерно 340 тысяч человек, в том числе промышленный пролетариат — около 50 тысяч. Примерно третью часть сельскохозяйственных рабочих страны составляют женщины и дети. В январе 1963 года официально установленный минимум месячной заработной платы африканцев определялся в городах Найроби и Момбаса в 115 шиллингов. Кенийские рабочие не получают каких-либо пособий по старости, по безработице. Единственной формой социального обеспечения являются пособия, выплачиваемые работнику или его семье в случае гибели или увечья, полученного на производстве.